

Бондаренко К. Д.

аспирант, ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный
университет имени Г.Р. Державина»

ПРИНУЖДЕНИЕ В МЕХАНИЗМЕ РЕАЛИЗАЦИИ ЧАСТНО- ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Реализовать свои права и свободы личность может как при добровольном исполнении сторонами взятых на себя обязательств, так и используя определенные меры принудительного правового воздействия. Считаем, что необходимо отойти от понимания правового принуждения исключительно в его публично-властном аспекте, когда принуждение, применяемое в сфере правовых отношений, трактуется как деятельность только компетентных органов власти, и выявить новые возможности данного средства регулирования правоотношений, прежде всего применительно к субъекту его использования.

Существует большое количество принудительных мер правового воздействия, которые осуществляются невластными субъектами и могут рассматриваться в частно-правовых отношениях как особая деятельность по использованию правовых норм, предусматривающих возможность обеспечения прав и свобод участников отношений без специальных процедур правоприменительного характера.

Выводы относительно возможного использования принудительных мер в общественных отношениях, функционирующих без участия властных субъектов можно сделать на основе анализа норм трудового, гражданского и правового регулирования в сфере здравоохранения. В соответствии со ст. 24 Закона Российской Федерации от 2 июля 1992 г. N 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» психиатрическое освидетельствование лица может происходить без его согласия или без согласия его законного представителя. Статья 25 данного закона устанавливает, что установив обоснованность заявления о психиатрическом освидетельствовании лица без его согласия или без согласия его законного представителя, врач - психиатр направляет в суд по месту жительства лица свое письменное мотивированное заключение о необходимости такого освидетельствования, а также заявление об освидетельствовании и другие имеющиеся материалы. Судья решает вопрос о даче санкции в трехдневный срок с момента получения всех материалов [1]. Решение о проведении медицинского освидетельствования и наблюдения граждан без их согласия или согласия их законных представителей принимается врачом (консилиумом).

Поскольку госпитализация и освидетельствование направлены на восстановление здоровья больного человека, несомненным представляется то, что они применяются в первую очередь в интересах больного. Психические заболевания характеризуются снижением критики к своему состоянию, затруднением осознания важности обращения к медицинской помощи, что

делает необходимым принятие решений о лечении в интересах самого человека, но вопреки его воле. Критериями применения принудительной госпитализации и принудительного освидетельствования являются непосредственная опасность больного для себя и окружающих; беспомощность, то есть неспособность самостоятельно удовлетворять основные жизненные потребности; существенный вред здоровью больного вследствие ухудшения психического состояния, если лицо будет оставлено без психиатрической помощи. Из содержания этих критериев видно, что принудительная помощь оказывается как с целью защиты окружающих больного лиц (при непосредственной опасности больного для окружающих), так и с целью защиты самого больного, не осознающего в силу болезни необходимости медицинского вмешательства (при опасности больного для себя, неспособности самостоятельно удовлетворять основные жизненные потребности, ухудшении психического состояния при отсутствии психиатрической помощи). Как мы полагаем, госпитализация и освидетельствование являются видами медицинской помощи, а не мерами административного принуждения. В.В. Ярославцев, считает, и мы присоединяемся к его мнению, что правоотношения в медицине в целом имеют не публичный, а частно-публичный характер [2, с 16].

Еще одним из примеров использования принудительных мер гражданско-правового характера вне процесса правоприменения можно увидеть при уничтожении самовольных построек на территории собственника участка. Так если лицо, осуществившее самовольную постройку, не исполняет обязанности по сносу, в качестве альтернативы п. 2 ст. 222 Гражданского кодекса РФ предусматривается возможность полной ликвидации самовольной постройки с отнесением расходов на счет лица, осуществившего постройку. Так, Л.А. Обушенко, считает, что к решению данного вопроса, владелец земельного участка вправе собственными силами разрушить самовольную постройку с отнесением затрат на счет правонарушителя. Основывается данное мнение на положении ст. 14 Гражданского кодекса РФ, которая допускает самозащиту гражданских прав.

Таким образом, полагаем, что категория «меры принуждения», как властная функция только государственных органов или должностных лиц требует более широкого сущностно-юридического понимания. Детальное изучение средств и способов самозащиты и непосредственного регулирования в частно-правовых отношениях, позволяет нам увидеть реальное использование различных принудительных мер воздействия различными участниками механизма правового регулирования.

Список использованных источников

1. Закон РФ от 02.07.1992 N 3185-1 (ред. от 28.12.2013) «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» //

Ведомости СНД и ВС РФ. 20.08.1992. N 33. Ст. 1913.

2. Ярославцев В.В. Конституционно-правовое регулирование медицинского обеспечения населения в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999.

3. Обушенко Л.А. Самозащита как форма защиты права частной собственности // Законодательство. 1999. N 2. С.30-33.